

***

Я была готова сорваться, проведя день, два, три, десять, пятнадцать и, наконец, месяц, в постели. Ничего не делать в постели оказалось еще более умопомрачительно скучно, чем я думала.

Даже через месяц моя семья и доктор Бейли не разрешили мне встать. Я пыталась доказать всем, что со мной все в порядке, но, к сожалению, мне никто не верил.

Все слуги в доме и моя семья, относились ко мне, как к хрупкой стеклянной вазе, которая может разбиться при малейшем прикосновении. В конце концов, мне пришлось провести целый месяц в постели. Единственным доступным мне занятием были разговоры с Мартиной или чтение толстой книги.

Через пятнадцать дней после несчастного случая Мартина сказала мне, что даже посторонним посетителям не разрешат меня видеть.

Причина была в том, что доктор Бейли сказал нашим родителям, что до тех пор, пока мои кости не срастутся, и мое тело не восстановится, я должна оставаться настолько эмоционально спокойной, насколько это возможно. Я не была врачом вне романного мира, так что это казалось достаточно разумным, чтобы я могла жаловаться. Все равно никто не придет навестить меня.

- Нет, по крайней мере один человек.

Конечно, это будет Одетта, а не Доротей. Учитывая обстоятельства, при которых мы с Доротеей расстались в последний раз, она все равно не придет навестить меня, если только не сойдет с ума.

Если бы мы поменялись местами, я была бы такой же. Ну, может быть, я могла послать ей букет цветов, чтобы пожелать ей хорошего выздоровления. Но Доротей даже не прислала мне ничего подобного, и я не ожидала, что она это сделает.

Пролежав в постели два месяца, я была уверена, что мое тело почти восстановилось. К моему ужасу, доктор Бейли настаивал на том, что до выздоровления еще очень далеко, и мне следует оставаться в постели еще месяц, чтобы убедиться, что я полностью здорова.

Граф и графиня Беллафлер не были врачами и безоговорочно доверяли его суждениям. Даже Мартина, проводившая со мной большую часть времени, верила ему и печально посмотрела на меня, когда я сказала, что хочу подышать свежим воздухом.

Она сказала, что состояние моего здоровья важнее. К сожалению, здесь еще не было понятия об инвалидных колясках, так что я не могла даже мечтать о том, чтобы сделать шаг наружу.

Наконец мне разрешили принимать посетителей. Но, к сожалению, никто не пришел навестить меня. Даже Одетта, единственный человек, которого я ждала с нетерпением.

В оригинальной истории Доротея была единственным другом Маристеллы. По крайней мере, это было лучше, чем ожидать, что Доротея будет единственной, кто посетит меня.

- Я слышала, ты поругалась с Доротеей, - сказала Мартина. - Зная ее, она, вероятно, не пошлет ни одного цветка, не говоря уже о том, чтобы навестить тебя.

Первое, о чем я заговорила с Мартиной сразу после несчастного случая, это о ссоре с Доротеей. Как только Мартина услышала мою историю, она сказала:

- Если бы ты не была ранена, я бы похлопала тебя по спине, потому что ты, действительно, хорошо справилась.

- Я даже не жду, что она придет, - сказала я, фыркнув и покачав головой. - Даже, если Доротея придет, я ей откажу.

Ее присутствие будет слишком неудобным, не говоря уже о том, что я также беспокоилась, что она может принять это как знак, чтобы снова быть вместе.

- Было бы неловко, если бы она пришла сюда. В конце концов, мы расстались не по-дружески.

- Это правда, - сказала Мартина, кивнув головой, а затем издала звук, как будто только что вспомнила. - О, сестренка. Я ведь тебе не говорила, верно?

- Я не знаю, что это такое, но думаю, что нет.

- Я так и думала. Речь идет о другой карете, которая попала в аварию вместе с тобой.

Услышав это, я нахмурилась.

Формально за аварию двухмесячной давности никто не отвечал. Даже если они первыми врезались в наш экипаж, это не было преднамеренным. Это действительно был несчастный случай, но мне не хотелось об этом говорить.

- Почему ты вдруг заговорила об этом? - спросила я.

- Ты ведь не знаешь, кто этот пассажир, верно? - загадочно произнесла Мартина.

- О чем ты говоришь?

- Ты ведь не знаете, кто владелец кареты, верно?

- Даже не догадываюсь. - я пожала плечами. - Мне никто не говорил. Мать и отец, кажется, избегают говорить о несчастном случае с экипажем, насколько это возможно.

- Я не знала до недавнего времени, потому что мама и папа тоже не хотели мне говорить, но я случайно узнала об этом вчера.

- Кто это?

- Не удивляйся. Он...

Тук-тук.

Мартина была прервана стуком в дверь.

Ее слова испарились, она выглядела озадаченной, а я с заинтересованным видом повернулась к двери.

- Кто там?

- Флоринда, миледи.

- А, входи.

Разговор прервался, и вскоре в комнату вошла Флоринда с огромным букетом цветов в руках.

- Что это такое? - спросила я ее.

- Это вам подарок от гостя. Разве это не прелестно?

- Ко мне гость? - спросила я. - Кто это?

Это была Одетта? Я с нетерпением ждала ответа Флоринды, когда неожиданное имя слетело с ее губ.

- Здесь герцог Эклифф.

- Хм...

Кто же он такой? Я была уверена, что где-то слышала его имя, но не могла вспомнить, где именно.

Я застонала, напрягая память.

- Ты уже забыла о нем? - раздраженно сказала Мартина. - Я думала, что говорила тебе о нем три месяца назад.

Прости, Мартина. Твоя сестра забывчива.

- Это распространенное имя, - защищалась я.

- Какое оправдание... кстати, Флоринда, это правда, что герцог Эсклифф здесь?

- Да, леди Мартина.

- О, боже! - изумленно воскликнула Мартина, и я с любопытством посмотрела на ее необычную реакцию.

- Что случилось?

- ... Ну, сестренка.

Мартина обдумала, что хотела сказать, а затем заговорила спокойным голосом:

- Во-первых, герцог Эсклифф - это тот самый, о котором я тебе говорила перед банкетом по случаю Дня Рождения наследного принца. Чрезвычайно красивый и невероятно милый герцог!

Ах, ее объяснение напомнило мне об этом.

- А потом? - спросил я, кивнув.

- И ... это он был в другой карете во время аварии.

- ...Что?

Как только я ее услышала, мои глаза расширились, как тарелки. О боже, неудивительно, что графиня Беллафлер использовала почетное обращение, чтобы описать пассажира в экипаже.

- Ого... это потрясающе. - пробормотала я с ошеломленным выражением на лице.

Самым важным фактом, о котором я забыла, было то, что в оригинальном романе не было рассказа о дорожном происшествии.

Разумеется, не было ни слова о том, что виновником и жертвой несчастного случая с экипажем был герцог Эсклифф. В романе не было ни одной строчки, где бы упоминалась точка соприкосновения между Маристеллой и герцогом Эсклиффом.

Но когда я тщательно обдумала, я покачала головой, поскольку это было правдоподобно. С того момента, как я сказала Доротее все, что хотела, все пошло наперекосяк.

Было бы странно сказать, что отсюда история пойдет еще хуже?

- О, и он сказал, что хочет встретиться с вами, - сказала Флоринда.

- ...Со мной? - ахнула я от удивления.

Почему именно я? Было ли это извинением за то, что случилось два месяца назад?

С ошеломленным выражением лица, я попеременно смотрела то на Флоринду, то на огромный букет цветов, который она держала в руках. Честно говоря, я понятия не имела, что здесь происходит.

- Да, миледи, - ответила Флоринда. - Герцог Эсклифф не хотел, чтобы вы напрягались, отправляясь в гостиную, поэтому сказал, что может подняться сюда. Что же мне делать?

- Хм... - я никогда не думала о такой ситуации, поэтому, естественно, запаниковала.

Я повернулась к Мартине, надеясь, что она сможет мне помочь.

- Мартина, что же мне делать?

- Почему ты спрашиваешь меня об этом? - спросила Мартина, подняв брови. - Просто делай, что хочешь. Герцог здесь, чтобы встретиться с тобой!

Но она тут же добавила:

- Но ты же не можешь ему отказать, раз он уже здесь, верно? Не говоря уже о том, что твое состояние значительно улучшилось, и я уверена, что герцогу пришлось нелегко, когда он приехал сюда. Правильно?

Справедливо. Во всяком случае, я слышала, что он также серьезно пострадал от несчастного случая с экипажем два месяца назад. Было трудно отказать ему из-за искренних усилий, которые он приложил, чтобы проделать весь этот путь сюда.

Я повернулась к Флоринде и кивнула.

- Я не думаю, что это хорошая идея для меня, чтобы увидеть гостя вот так...Пожалуйста, скажи ему, чтобы он немного подождал в гостиной, Флоринда.

- Да, миледи. Я сообщу ему.

Флоринда поклонилась и вышла, а другие служанки помогли мне подготовиться к встрече с герцогом Эклиффом.

Они дали мне свежее новое платье, аккуратно причесали волосы и нанесли немного косметики, чтобы скрыть мое бледное лицо. Только после того, как я стала выглядеть прилично, Флоринда привела герцога Эклиффа в мою комнату.

- Леди, герцог Эклифф здесь, - объявила фрейлина.

- Впусти его, Флоринда.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/996096>